

— Лу-гэ, ты такой внимательный, — Юань Юань был тронут до глубины души и, горячо похвалив Лу Цинъюя, взял панини, только потом осознав, что их две порции.

Взяв одну из них, он спросил:

— Ты тоже не ел?

— Да, купил и сразу поехал сюда, боялся опоздать, — равнодушно ответил Лу Цинъюй. — Ты ешь, я потом, когда приедем.

Юань Юань почувствовал, что панини в его руке уже почти остыл, и нахмурился:

— Тогда он совсем остынет.

— Ничего страшного, — с наигранной небрежностью ответил Лу Цинъюй, поворачивая шею.

Расстояние до экофермы было неблизким, и Юань Юань, подумав, предложил:

— Может... я тебя покормлю?

— Как это можно! — поспешно отказался Лу Цинъюй.

— Да что тут такого! Мы же мужчины, ты за рулем, руки заняты, я тебя покормлю, и дело с концом, — сказал Юань Юань, уже разворачивая упаковку.

Лу Цинъюй, не сумев «отказаться», сдался:

— Тогда уж извини за беспокойство.

— Пустяки, — небрежно махнул рукой Юань Юань.

Пока Юань Юань доставал салфетки, уголки губ Лу Цинъюя, сидящего за рулем, незаметно приподнялись.

План удался.

Я просто гений.

С удовольствием принимая кормление от Юань Юаня, Лу Цинъюй ехал с довольным выражением лица.

Хорошее настроение сохранялось до самого дворика, который арендовала редакция журнала

Юань Юаня.

Так же хорошее настроение было у одиноких коллег Юань Юаня, как женщин, так и пары мужчин.

Юань Юань и Лу Цинъюй вошли во двор один за другим, и, увидев, что большинство коллег уже собралось, Юань Юань хотел поприветствовать всех и представить своего спутника, но все уже с энтузиазмом подошли к ним.

— Эй, Юань Юань пришел! Кто это с тобой?

— Юань Юань, представь своего друга.

— Вау, твой друг такой красавчик!

— Красавчик, как тебя зовут?

...И успешно проигнорировали его.

С темным лицом, пытаясь выручить Лу Цинъюя, он увидел, как на лице того расцвела улыбка, словно путник в пустыне, наконец нашедший источник.

— Для меня большая честь получить такие комплименты. Меня зовут Лу Цинъюй, хороший друг Юань Юаня, очень хороший.

Юань Юань: ...

Он отвернулся, позволяя Лу Цинъюю сиять в толпе. Это место он посещал впервые, и, оглядевшись, он вдруг встретился взглядом с Чай Кэсюань.

Чай Кэсюань сидела неподалеку под виноградной лозой, держа в руках чашку и разговаривая с кем-то. Увидев Юань Юаня, она на мгновение замерла, но быстро вернула улыбку и слегка кивнула.

Затем она заметила неподалеку от Юань Юаня фигуру, которую невозможно было не заметить, на мгновение задумалась, но все же отвела взгляд и, слегка наклонив голову, вежливо подняла чашку в знак приветствия.

Юань Юань, в отличие от Чай Кэсюань, не был столь естественен. Он сначала застыл, а затем, увидев ее жест, поспешно улыбнулся и помахал рукой.

Такая неуклюжая реакция не могла остаться незамеченной Лу Цинъюем.

Тот шагнул ближе к Юань Юаню, и в этот момент другой коллега спросил:

— Есть ли у тебя девушка?

Как раз то, что нужно.

Лу Цинъюй обнял Юань Юаня и полушутя-полусерьезно сказал:

— Девушки нет, зато есть парень.

Юань Юань, услышав это, поднял бровь и, не упуская возможности подыграть, сказал с угрожающей интонацией:

— То есть где-то еще есть?

Лу Цинъюй поспешно поднял руки в знак капитуляции и умоляюще сказал:

— Нет-нет, клянусь, в моем сердце только ты.

Похлопав Лу Цинъюя по плечу, Юань Юань с довольным видом сказал:

— Надеюсь, ты не посмеешь, хороший мальчик.

Коллеги вокруг начали подшучивать, а Лу Цинъюй, почувствовав себя на коне, подмигнул и, как мужчина ростом 181 сантиметр, жеманно спросил:

— А можно мне получить награду?

— Можно, говори! Что хочешь из этого сада? Тыкву? Горлянку? Я сам соберу для тебя! — великодушно предложил Юань Юань.

Лу Цинъюй загадочно улыбнулся:

— Я пока сохраню.

Хотя это была вечеринка в честь приема Чай Кэсюань за счет компании, все же нужно было соблюдать приличия, и все искренне радовались приходу этой красивой и талантливой главной редакторши в журнал.

Волна за волной люди подходили к Чай Кэсюань, чтобы поздороваться, и Кэ Жань, как младший коллега, конечно, не мог избежать этого. Когда вокруг Чай Кэсюань наконец никого не осталось, Кэ Жань заколебался, стоит ли подойти.

Лу Цинъюй, заметив его беспокойство, наклонился и тихо спросил:

— Хочешь, я пойду с тобой?

Кэ Жань все еще сомневался, слегка наклонив голову, спросил:

— Не будет ли неловко?

Лу Цинъюй усмехнулся:

— Какое там неловко? — затем с насмешливым взглядом на Юань Юаня добавил:

— Новая любовь встречает старую?

Юань Юань: ...

Юань Юань: ... Тогда пошли.

Они медленно направились к Чай Кэсюань, и, не успев подойти, она, опустив голову, играя с телефоном, почувствовала чье-то приближение и подняла взгляд.

Увидев, что Юань Юань наконец подошел, она улыбнулась и первой поприветствовала:

— Привет, красавчики.

Юань Юань почесал затылок:

— Главный редактор.

Лу Цинъюй последовал за ним:

— Здравствуйте, главный редактор.

Но Чай Кэсюань не удовлетворило такое обращение, она подняла бровь и с улыбкой спросила:

— В выходные тоже называете меня главным редактором? Юань Юань, мне снова нужно ущипнуть тебя за щеку, чтобы ты вспомнил, как меня звать?

Услышав это, Юань Юань сглотнул, словно вспомнив ужасы университета, когда Чай Кэсюань держала его под контролем. Лу Цинъюй не сказал ни слова, лишь слегка взглянул на Чай Кэсюань, заметив, что ее взгляд был прикован к Юань Юаню, и прищурился.

В университете Чай Кэсюань с помощью серии угроз, без всяких обещаний, заставила всех в радиокружке, независимо от возраста и специальности, называть ее...

— Вивиан, — сказал Юань Юань.

Официально это было имя диджея на радио, но все втайне считали, что Чай Кэсюань выбрала его, чтобы скрыть тот факт, что она уже была «помидором» в мире фруктов.

Видно, что, хотя она была очень красивой, в радиокружке, полном младших сестер, старшей сестре тоже было нелегко.

Лу Цинъюй усмехнулся: «У вас на радио такие модные игры? Я бы тоже мог, если бы знал. Жаль, что Цэнь Цзин не подсказал».

Цэнь Цзин, расплачиваясь в супермаркете, внезапно чихнул.

«Наверное, Кэ Жань обо мне думает», — подумал он.

Увидев на кассе маленькую коробочку в темно-синей упаковке, он задумался, взял две и положил в свою корзину.

«Раз ты так думаешь обо мне, я тоже должен что-то сделать».

Первый уикенд без Кэ Жаня, скучаю по нему.

Тем временем на месте «битвы».

Чай Кэсюань была довольна тем, что Юань Юань вел себя тактично, и с улыбкой кивнула:

— Ты все еще самый послушный.

Знакомое чувство немного вернулось, хотя и не так жестоко, как в университете.

Нельзя не сказать, что, видя Чай Кэсюань такой, Юань Юань чувствовал себя увереннее.

Но переворачивать глаза он все же не решался. Юань Юань сделал паузу, слегка повернулся, наполовину к Чай Кэсюань, наполовину к Лу Цинъюй, и представил их друг другу:

— Лу-гэ, это Чай Кэсюань, наш главный редактор, а также моя старшая сестра из университета. Вивиан, это мой хороший друг, Лу Цинъюй.

— Не парень? — подшутила Чай Кэсюань.

После шутки коллеги стали называть Лу Цинъюя «парнем Юань Юаня». Юань Юаню было смешно, и он не стал возражать.

А Лу Цинъюй? Конечно, он тоже не стал возражать, кто откажется от бесплатного бонуса.

Чай Кэсюань, хотя и не участвовала в шутках, явно тоже заметила.

С коллегами можно было без проблем шутить, но с Чай Кэсюань Юань Юань чувствовал себя немного неловко, поэтому, хотя он знал, что она шутит, все же объяснил:

— Мы просто шутили с ними, мы же с Лу-гэ не...

Не закончив фразу, он был прерван Лу Цинъюем, который резко сменил тему:

— Главный редактор Чай тоже из университета С?

Чай Кэсюань подняла правую руку, чтобы убрать прядь волос за ухо, и с улыбкой ответила:

— Да.

<http://bllate.org/book/15436/1368939>